

мѣстныхъ племенныхъ особенностей русскаго народа, замѣченное уже древней лѣтописью ¹⁾).

Но вопросъ о точнѣйшемъ опредѣленіи этихъ племенныхъ элементовъ, поставленный Ешевскимъ въ 50-хъ годахъ, остается до сихъ поръ очень мало разработаннымъ. Въ частности, едва затронутъ вопросъ объ отношеніяхъ русскаго народа къ племенамъ финскимъ; едва намѣчается вопросъ о племенныхъ отношеніяхъ русскихъ къ тюркскому элементу, и еще ранѣе иранскому, пребывавшимъ искони на юго-востокѣ нынѣшней Россіи,—между тѣмъ эти отношенія безъ сомнѣнія еще въ древнемъ періодѣ наложили свою печать на разныя вѣтви русской народности и полагали начало тому чрезвычайному разнообразію русскаго типа, какое образовалось къ настоящему времени, исходя отъ древнихъ вариантовъ и осложнившись неисчислимымъ множествомъ позднѣйшихъ обстоятельствъ племенныхъ, политическихъ и культурныхъ. Дадѣе, мы возвратимся къ этому вопросу.

На взглядъ современныхъ антропологовъ, какъ не существуетъ особаго антропологическаго типа французскаго или германскаго, такъ нѣтъ и антропологическаго типа славянскаго, и въ частности русскаго. Въ послѣднемъ на сѣверѣ находятъ или прямо финновъ, или по крайней мѣрѣ много финской крови, во многихъ мѣстностяхъ примѣсь монгольскую, а на югѣ примѣсь какого-то «недостаточно опредѣленнаго черноволосаго элемента» ²⁾.

Мы намѣтили въ самыхъ общихъ чертахъ тѣ условія, въ которыхъ зарождались первыя основы русской народности, и указывали, сколько еще нужно изысканій для того, чтобы выяснитъ съ нѣкоторой точностью ея антропологическій составъ, этнографическіе элементы и культурную исторію. Болѣе ясно становится ея судьба (хотя и здѣсь она остается еще мало изслѣдована) съ начала документальной исторіи. Кромѣ продолжавшейся колонизаціи и военнаго покоренія восточнаго и южнаго сѣверства, великое вліяніе на складъ русской народности оказали здѣсь основаніе государства и христіанство.

А. Пыпинъ.

¹⁾ Тамъ же, стр. 614. „Довольно рѣзкое отличіе великорусскаго племени отъ малорусскаго, можетъ быть, объясняется развитіемъ постороннихъ примѣсей на общей обоемъ славянской основѣ. Не даромъ же сѣверо-восточная часть славянъ русскихъ рано уже начинаетъ отличаться по характеру отъ юго-западной. Не даромъ въ лѣтописяхъ давно уже замѣчены особенности въ характерѣ жителей разныхъ областей,—особенности, отличающія, напримѣръ, рязанца отъ жителя области суздальской, отъ москвича, а еще болѣе отъ смолянина и кievлянина“.

²⁾ Антропология Топпинара, стр. 443. Сравни. Ешевскаго, тамъ же, стр. 613 и др.